

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-66-76

EDN: VWUZTQ

Научная статья

Ситуация полилингвального общения во франкоязычных графических романах о России

М. Дебрени

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

Российская Федерация, 630090, ул. Пирогова, д.1, Новосибирск

 micheledebrenne@gmail.com

Аннотация. Рассматривается ситуация общения персонажей — носителей разных языков в графических романах о России. Предлагается различать собственно ситуацию билингвального (плюрилингвального) общения и способы отражения этой ситуации. Предложены схемы для описания выбора языка коммуникации персонажей, учитывающие наличие общего языка общения, уровня владения языком, условия окружающей среды. Проанализированы приемы, использованные авторами в разных ситуациях языкового контакта, в частности выбор языка — французского или русского в следующих модусах билингвального общения: 1) носитель русского языка общается с носителями французского; 2) с другими носителями русского при франкофонах; 3) сам с собой; 4) с носителями других языков; 5) носитель французского использует русский язык в общении с носителями этого языка. Отдельно рассматривается ситуация, когда средствами французского языка передано общение англоязычных и русскоязычных персонажей. Отмечается правильность и вид русскоязычного текста (кириллица или транслитерация), наличие или отсутствие перевода, его корректность, способы выражения акцента или слабого владения французским языком персонажей. Обсуждаются причины распространенного игнорирования ситуации языкового контакта авторами графических романов.

Ключевые слова: графические романы, комиксы, полилингвальное общение, образ России

История статьи: поступила в редакцию 18.11.2022; принята к печати 04.01.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Дебрени М. Ситуация полилингвального общения во франкоязычных графических романах о России // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 1. С. 66–76. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-66-76

© Дебрени М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Multilingual Communication in Francophone Bandes Dessinées about Russia

Michèle Debrenn

Novosibirsk National Research State University,
1, st. Pirogova, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
 micheledebrenne@gmail.com

Abstract. In this paper we examine how the communication of characters speaking different languages is reflected in French and Belgian graphic novels about Russia. We propose to distinguish the situation of bilingual (plurilingual) communication on one hand and the reflection of this situation on the other hand. We built different schemes in order to describe the character's choice of the language of communication, taking into account the existence of a common language, the communicant's level of proficiency in different languages, the environment. The choice of French (correct or not) or Russian (correct or not, Cyrillic or transliterated, translated or not) in the following modules of bilingual communication has been analyzed: 1) a speaker of Russian communicates with native speakers of French, 2) he communicates with other native speakers of Russian in a francophone environment, 3) he speaks to himself (or swears), 4) he communicates with native speakers of other languages, 5) a native speaker of French uses Russian languages in communication with native speakers of Russian. In francophone graphic novels, French language is used when English-speaking and Russian-speaking characters communicate. We analyze whether the text in Russian is correct or not, whether it is written in Cyrillic or Latin alphabet, the presence or absence of translation, its correctness, the means to reflect the accent or character's poor knowledge of French language. In conclusion we propose to discuss the reasons for the common ignorance of language contact in graphic novels.

Key words: graphic novels, comics, multilingual communication, image of Russia

Article history: received 18.11.2022; accepted 04.01.2023

Conflict of interests: none

For citation: Debrenn, M. 2022. "Multilingual Communication in Francophone Bandes Dessinées about Russia". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (1):66–76. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-66-76

Введение

В данной работе рассматриваются ситуации общения персонажей — носителей разных языков в графических романах о России. Мы намеренно отказываемся от термина «комикс» для обозначения этого литературного жанра, поскольку ассоциации, навеянные этим словом, искажают восприятие этих произведений среди русскоязычной аудитории. Что касается термина «банд дессине», он постепенно завоевывает русскоязычное пространство, и мы наде-

емся, что со временем он станет не только «медийным», но и научным термином. По этой причине ниже мы используем как синонимы термины «графический роман» и «банд десине».

В рамках данного исследования банд десине о России считаются такие, действие которых проходит в царской России, в СССР или в современной России. По нашим данным, со времен выхода первой книги в картинках знаменитого карикатуриста Г. Доре, названной «Живописная, драматичная и карикатурная история Святой Руси»¹, и публикацией последней на момент написания настоящей статьи, а именно однотомного рассказа «Слава»², было издано 270 различных произведений, в основном в Бельгии и Франции. С учетом того, что некоторые из банд десине являются многотомными изданиями, мы насчитали 460 книг, так или иначе связанных с Россией.

Ситуации многоязычного общения встречаются и в художественных фильмах, и в художественной литературе. Авторы банд десине сталкиваются с другими условиями, нежели авторы романов и повестей, — ведь последние всегда могут при необходимости указать, на каком языке происходит беседа, которую они далее воспроизводят на языке своего произведения. В некоторых случаях иноязычные вкрапления вставляются на иностранном языке с подстрочным переводом, в других — без него, вспомним пример романов Льва Толстого с его пространными вставками на французском. Переходы на близкородственные языки (например, украинский vs русский в романе «Брисбен» Е. Водолазкина³, или литературный итальянский язык vs неаполитанский диалект в «Моя гениальная подруга» Е. Ферранте⁴) часто подаются без перевода. В свою очередь, авторы банд десине, также как и создатели художественных фильмов, избегают приемов «закадрового голоса», и уж если к нему прибегают, то не для того, чтобы комментировать язык, на котором происходит общение. При этом они могут использовать сноски (в кино — титры) для перевода иноязычных высказываний.

Обсуждение

Модусы плюрилингвального общения

Для правильного анализа общения персонажей — носителей различных языков в банд десине следует разделять два аспекта проблемы, а именно: саму ситуацию общения, с одной стороны, и отражение этой ситуации в графическом романе — с другой. Так, два человека (персонажа) могут общаться друг

¹ Doré G., Histoire pittoresque, dramatique et caricaturale de la sainte Russie, Paris, Bry Ainé, 1854.

² Gomond P.-H. Slava. T.1 Après la chute, Dargaud, 2022.

³ Водолазкин Е. Брисбен. Москва: АСТ, 2018.

⁴ Ferrante E. L'amica geniale, Edizioni E/O, 2011.

с другом, если используют один и тот же язык (неважно, родной или нет). Выбор языка, практика билингвальной речи, переключение кодов, вкрапления слов одного языка в другой и пр. зависят от многих факторов, в том числе от желания участников диалога [1]. Для отражения этой ситуации в банд-десине (так же как в фильмах или романах) нужно, чтобы авторы осознали эту задачу и захотели ее учитывать. Как мы увидим, в некоторых случаях они ее игнорируют, видимо, для простоты.

Рассмотрим некоторые ситуации, где запись «Н₁Я_а» означает «носитель языка А», при этом неважно — родной или неродной для него этот язык. В наиболее простом случае два носителя одного и того же языка общаются между собой на этом же языке:

(1) Н₁Я_а ← Я_а → Н₂Я_а.

Данная запись означает, что первый носитель языка А продуцирует высказывание на языке А в адрес второго носителя языка А, а второй носитель языка А отвечает первому носителю языка А на этом же языке.

В силу определенных обстоятельств два носителя одного и того же языка могут общаться на каком-нибудь другом из тех языков, которыми владеют:

(2) Н₁Я_аН ← Я_н → Н₂Я_аН, где N обозначает любой общий между коммуникантами язык.

Фактором, вынуждающим говорящих прибегать к другому языку, может стать окружение, в котором они находятся. В окружении носителей Я_н собеседники могут выбрать этот язык, чтобы не выделяться, например, так часто действуют иммигранты или (в другом контексте) шпионы. Наоборот, в контексте Я_а они могут выбрать Я_н для того, чтобы окружающие не понимали, о чем они говорят, — так, например, поступают родители, желающие обсуждать тот или иной вопрос в присутствии своих детей, но так, чтобы дети их не поняли. Наконец, Я_н может оказаться полезным в том случае, когда окружение многоязычно и Я_н выступает в роли языка международного общения. Аналогично могут поступать и носители разных языков:

(3) Н₁Я_аН ← Я_н → Н₂Я_бН.

В том случае, когда между говорящими нет общего языка, они не могут общаться напрямую друг с другом:

(4) Н₁Я_а ← / → Н₂Я_б.

В таком случае они могут прибегать к помощи переводчика Т — реального или виртуального:

(5) Н₁Я_а ← Т_{а_б} → Н₂Я_б.

Общение монолингва с билингвом может быть представлено следующим образом:

(6) Н₁Я_а ← Я_а → Н₂Я_{ба},

(7) Н₁Я_{аб} ← Я_б → Н₂Я_б,

где выбор языка зависит от того, какой между коммуникантами общий язык.

В случае общения двух билингвов между собой (пример № 8) выбор языка в ходе билингвального общения определяется бóльшим числом факторов, среди которых тематика разговора, языковая компетенция участников, окружение и пр.:

(8) $H_1Я_{ab} \leftarrow Я_a/Я_b \rightarrow H_2Я_{ab}$.

Здесь возможны все нюансы билингвального общения, описанные в литературе под названием *le parler bilingue*, когда участники естественно и постоянно переходят от одного языка к другому, в большом количестве представлены кальки, заимствования и пр. [2; 3].

Если при этом у собеседников ограниченные языковые компетенции, они могут говорить каждый на том языке, которым лучше владеет, в надежде на то, что второй участник его понимает.

$H_1Я_{ab} \rightarrow Я_a \rightarrow H_2Я_{ab}$ и $H_1Я_{ab} \leftarrow Я_b \leftarrow H_2Я_{ab}$.

Плюрилингвильное общение в графических романах о России

Читатель франко-бельгийских банд десине франкоязычен, часто (хотя не всегда) это ребенок, не владеющий другими иностранными языками, соответственно, язык банд десине — французский (хотя во многих случаях эти банд десине изначально выходили в двух вариантах — на французском и на фламандском). Нас интересует языковой контакт между русскоязычными и другими, не русскоязычными персонажами. В этой работе мы не будем останавливаться на других текстовых аспектах передачи образа России, таких, как, например, использование топонимов, антропонимов, кириллицы в изображениях и имитации кириллицы в названии книги [4]. Мы здесь также не рассматриваем простую ситуацию (без языкового контакта), когда все персонажи — носители французского языка и текст представлен на французском языке без каких-либо особенностей, кроме стилистических. В банд десине о России можно выделить следующие ситуации.

1. Простая иноязычная ситуация (без языкового контакта), когда все персонажи — носители нефранцузского языка, но их общение передано средствами французского языка без особенностей. Данная ситуация наиболее распространена как в исторических графических романах, так и в приключенческих, например “Les souris de Leningrad”¹ или серия “Vlad”². В них возможны минимальные вкрапления освоенных носителями французского языка русизмов (*da, samovar, spetsnaz*), а менее известные (с точки зрения авторов) слова сопровождаются сносками и переводом.

2. Простой языковой контакт представлен, когда основные персонажи — носители французского языка, один или несколько персонажей — носители

¹ Van Rijckeghem J.-C., du Caju T. Les souris de Leningrad, t.1 Je suis Chapaev. Zéphir, 2019.

² Swolfs, Griffò, Vlad, T. 1–6. Le Lombard, 2000–2006.

другого, например, когда один русский персонаж оказывается во Франции. Возможны следующие случаи:

– речь всех персонажей отображена на французском языке (с возможными вкраплениями, см. выше). Акцент, ошибки персонажей могут быть отражены в тексте их реплик;

– речь носителей русского языка передана средствами русского языка, с переводом или без перевода. В нашем случае у авторов появляется дополнительная возможность использовать транслитерацию или кириллицу, с переводом или без перевода.

Выбор между этими вариантами может зависеть от того, кому адресована речь персонажа — носителя русского языка:

– другим персонажам — носителям русского языка;
– другим персонажам — носителям французского языка;
– себе (внутренняя речь, междометие, ругательство). При этом следует помнить, что на самом деле речь персонажа адресована читателю.

Как мы отмечали выше, играет роль то, в окружении какого языка происходит действие и как это влияет на персонажей (желание раствориться в толпе/не быть понятым/быть понятым в многоязычной среде и др.). Так, в юмористическом боевике “Ivan le Terrible”¹, русский герой — шпион, и он говорит на прекрасном французском, например: “*Je vais faire de mon mieux pour faire oublier les erreurs de ma vie passée et je lève mon verre à la santé de tous les convives*”.

Бывает наоборот, когда основные персонажи — носители русского языка, а один или несколько персонажей — французского. В такой ситуации оказываются все франкоязычные персонажи, приезжающие в Россию, например: “Spirou et Fantasio à Moscou”², “Spirou chez les Soviets”³, “Tintin au pays des Soviets”⁴, вся серия “Le Goulag”⁵ и др.

Чаще всего попытки франкоязычного персонажа говорить по-русски сводятся к небольшому набору более или менее правильных русизмов (*izvinite, khorochko, da svidania*).

3. Осложненный языковой контакт. Действие франкоязычных графических романов не всегда протекает в франкоязычной стране, при этом основные персонажи могут оказаться носителями любых языков.

В таком случае возможны следующие ситуации:

– все персонажи — носители Я₁ (например, английского языка), но их речь представлена на французском языке. На то, что они на самом деле говорят

¹ Sleen M. *Les aventures de Néron et Cie, Ivan le Terrible*, ed. Erasme, Anvers-Bruxelles, 1972. P. 32

² Tome P., Janry, *Spirou et Fantasio t. 42 Spirou et Fantasio à Moscou*. Dupuis, 1990

³ Neidhardt F., Tarrin F. *Spirou chez les Soviets*. Casterman, 2020.

⁴ Hergé, *Les Aventures de Tintin, reporter du “Petit Vingtième”, au pays des Soviets*, Casterman, 1929.

⁵ Dimitri, *Le Goulag t.1-17*, Dargaud 1980–2007.

по-английски, могут указывать заимствования, особенно междометия и вводные слова (*ok, all right, yes...*);

– основные персонажи — носители Я_а, один или несколько персонажей — носители русского языка. Как и в случае общения русскоязычных персонажей с франкоязычными, нужно различать:

- общение носителей русского языка между собой;
- передачу речи носителей русского языка на Я_а (например, передача акцента или плохого знания языка);
- передачу речи носителей Я_а на русском языке (когда англоязычный персонаж владеет русским языком).

Хорошим примером здесь служит первый трехтомный цикл „Макаби“¹, в котором участвуют два русскоязычных персонажа (мать и пятилетняя дочь), а третий, главный герой Ллойд Зингер, владеет русским языком, выученным благодаря бабушке — еврейской эмигрантке. Действие происходит в США, кроме небольшого эпизода в Москве. Авторы решили использовать русский язык (кириллицу) во всех случаях, когда персонажи говорят на нем, с переводом либо в сносках, либо в репликах самого персонажа, когда он намеренно говорит на двух языках и сам себя переводит (например: *успокойтесь, du calme, personne ici ne cherche à vous empoisonner, поверьте!*). Таким образом, здесь русский язык персонажей представлен средствами русского языка, а английский — французского. Русская речь некоторых эпизодических персонажей (например, телохранителей главного злодея) передана кириллицей и не переведена.

В других случаях (например, эпизод «Агрессоры» серии о летчике Баке Дэнни²) все персонажи говорят на французском языке (представляющем английский, так как персонажи — американские летчики-испытатели и действие происходит в США), в том числе и русский герой — перебежчик (оказавшийся потом шпионом) Павел Иванович Ушинский. Из текста видно, что общение между персонажами происходит на английском языке (ср. реплика инструктора *Votre parfaite connaissance de l'anglais...*). При этом разговор остальных русских персонажей (сотрудника посольства и двух агентов в советском консульстве в Сан-Франсиско) также передан средствами французского языка, хотя маловероятно, что он велся не на русском языке.

4. Участие других языков. Интересны случаи, когда помимо французского, русского и английского языков в эпизодах задействованы другие языки, например испанский. От авторов зависит, дать понять читателю или нет, что данный персонаж перешел на другой язык. Так, на протяжении шести томов, составляющих первый цикл приключений, так или

¹ Neuray O., Brunschweig L. Makabi (cycle 1), t.1, Poupées russes. Dupuis, 2003. P. 27

² Charlier J.-M., Bergèse F. Les aventures de Buck Danny, T. 44 : Les agresseurs. Novedi, 1988.

иначе связанных с Россией и/или российскими персонажами, Нажах Крус (Najah Cruz, она же колумбийка Исабель Мендоса, главная героиня серии Инсайдерс¹) неизменно и со всеми говорит на французском языке, который, судя по тому, где протекает действие и кто остальные персонажи, представляет английский язык. На французском языке Нажах говорит даже в российском лагере с сокамерницами и охраной, хотя маловероятно, что те владеют английским языком; таким образом, непонятно, как авторы данного эпизода представляют себе процесс общения персонажей. В некоторых случаях Нажах ругается по-испански, чаще всего это не переводится. На ее (непереведенную) реплику *Que guapo hombre!* (Каков красавец!) чеченский боевик Юсуп реагирует раздраженно: *Arrête de parler en espagnol, tu sais que je n'y comprends rien!* (Перестань говорить по-испански, ты ведь знаешь, что я ничего не понимаю!).

В двухтомнике приключений Ларго Винча «Утренняя звезда» и «Алые паруса»² мы находим большое разнообразие языковых ситуаций.

Большая часть общения проходит на английском языке, переданном средствами французского языка. При этом встречаются реплики:

– на испанском языке: *puercos malditos* без перевода, шофер ругается с манифестантами, блокирующими автомашину;

– на немецком: *Heil!* — реакция на карикатуру Ларго Винча в образе Гитлера;

– на сербском: *Гадза!* написанном кириллицей, не читаемой носителем французского языка без перевода. На этой же странице тот же персонаж (телохранитель) выражается на ломаном французском (= английском) языке *je attrape lui*, затем на том же сербском, но уже на транслите *da, dobro*. О том, что это сербский язык, становится известно из биографии хозяина («гадзы») этого персонажа;

– на английском: притом что обычная речь англоязычных персонажей передана средствами французского языка, такие внешние элементы, как транспарант манифестантов, статья в газете или интернет-страница написаны на английском;

– на русском (в транслитерации) — реплики русских персонажей: *Yech, Tu khudoy, slovno vorobouchek* (с переводом на французский в нижней части панели: *Mange! Tu es maigre comme un moineau*).

В этом двухтомнике кириллица используется только для графических элементов — вывесок, объявлений, указательных табличек (*Автосалон, ул. Нарвская, Участковый пункт милиции* и т.д.). Они не переведены, но из контекста ясно, о чем речь.

¹ Bartoll J.-C., Garreta R. *Insiders* saison 1. t. 1 Guerilla Tchéchène. Dargaud, 2002.

² Franck P., Giacommetti E. *Largo Winch*, t. 21 l'Etoile du matin. Dupuis 2019.

Речевые ошибки

В тех случаях, когда речь русскоязычных персонажей передана средствами русского языка, возможны речевые ошибки, возникающие из-за плохого знания русского языка французскими авторами. В некоторых случаях авторы обращаются к помощи носителей русского языка. Отсюда странные (для читателя — носителя русского языка; читатель, не знающий русского языка, этого не замечает) реплики, как, например: *Стреляйте сразу, в этой яме есть не медведь; Все хорошо, мы французы, наш самолет упал в лес. Мы должны встречаться ваших офицеров как мойна быстрее* (сохранена орфография оригинала).

Реплики русскоговорящих персонажей на французском языке могут иметь различные особенности, независимо от того, представляют ли они французский, английский или какой-либо другой язык. Это, с одной стороны, изображение акцента редупликацией буквы R или с помощью приема «имитации кириллицы»: *NOUS SOMMES TRRRRES GRANDS AMATEURS DE PIF LE CHIEN... VOUS PARLEZ FRANÇAIS ?.. AVEC UN LEGEA ACCENT ! JE ЯОУЛЕ UN ЯИЕН LES «Я» ET, РАЯФОИС, JE ЯЕТОУЯНЕ ENCORE QUELQUES И, MAIS SEULEMENT EN ЕСЯИВАНТ*

В текст реплик на французском языке вкрапливаются заимствования из русского. Помимо собственных имен, в банд десине о России встречаются русизмы — нарицательные существительные, а также другие части речи (*niet! spassiva!*). Среди них могут быть слова как освоенные французским языком, так и окказионализмы, встречающиеся только в данной книге. Они также могут быть правильными или неправильными (*nazdrovie, boljemoi...*). Перечень этих русских лексем довольно небольшой — регулярно встречаются *goulag, tsar, taïga, cosaque, soviet, chapka, vodka, samovar*, реже — *oligarque, siloviki, spetznaz...*

Наконец, в некоторых случаях французский язык русскоговорящих персонажей носит отпечаток их слабого владения этим языком (или английским, если французский используется как замена английского). Авторы используют некий стандартный искаженный французский язык (аналог русского «моя твоя не понимай»), который имеет мало общего с реальными типичными ошибками носителей русского языка [5]. Речь может быть от почти непонятной, как, например, слова великого князя в “Le Grand Duc”: *HO HO HO POUM POUM AH DADA LUXY LUXY*¹ до правильной с точки зрения синтаксиса, но не лексики: *son altesse désire connaître le patronyme de votre cavale*²; слова Федора Бульенкова, адъютанта и переводчика великого князя. Чаще всего попадают высказывания, в которых глаголы не спрягаются, отсутствуют артикли, но при этом правиль-

¹ Franck P., Giacommetti E. Largo Winch... P. 4.

² Там же. P. 7.

но используется специальная лексика, как, например, в длинных монологах Наталии Шемёвой в «Восток не отвечает»¹, при этом сохраняется правильная орфография, например: *J'ai prévenu collègues, disant eux que nous devons détruire échantillons et refermer accès lac, mais nuit suivante drame survenu*. Таким образом, неправильный французский язык в графических романах о России сближается с условным «птинегр'ом» — стереотипным отображением языка выходцев из Черной Африки и Северной Африки в произведениях французской литературы и кино.

Заключение

Несмотря на внимание авторов к вопросу отображения языкового контакта в графических романах, часто остается непонятно, на каком языке реально происходит общение персонажей. По всей видимости, авторам графических романов не хватает последовательности в решении этого вопроса, возможно, они не осознают его до конца и не вырабатывают заранее четкую систему приемов передачи различных языков. Это характерно для графических романов в целом, не только для работ, посвященных России. Так, в своих приключениях репортер Тинтин посещает множество стран и вопрос о том, на каком языке он общается с местными жителями практически никогда не ставится. Лишь изредка тот или иной персонаж говорит на французском языке с акцентом, при этом иногда теряет его из книги в книгу. Тинтин то понимает речь иноязычных персонажей, то не понимает... В книге «Тинтин в Стране Советов» встречаются:

– реплики русских персонажей на русском языке, без перевода, например: *что Вы делаете, идите за мной*. Видно, что Тинтин не понимает, что ему говорят, и следующая реплика этого же персонажа дана на французском: *Vous êtes un espion*. Видимо, Тинтин русского языка не понимает, а охранник ГПУ владеет французским? Но несколькими страницами ранее Тинтин прекрасно понимал русскую речь. Когда сотрудник железной дороги сообщает по телефону своему начальнику, что он поймал Тинтина: *Oui le coup a réussi, «il» est ici, tout à fait hors de combat* (Да, все получилось, «он» тут, в полном ауте) — французские слова стоят вместо русских: не станет же железнодорожник говорить по телефону с начальником на французском. Но, как выясняется, Тинтин все подслушал, понял и комментирует слова железнодорожника: *Ah! Ah! hors de combat, et bien nous allons voir ce que nous allons voir (ха-ха! В «полном ауте»? это мы еще посмотрим...)*. Аналогичная ситуация повторяется, из чего можно заключить, что Тинтин прекрасно понимает русский язык, более того, Тинтин еще и говорит по-русски: он спрашивает, готов ли самолет к взлету: *L'avion est-il prêt, camarade?* и получает утвердительный ответ от не заметившего под-

¹ *Formoza G., Zumbiel F. Buck Danny T. 56 Vostok ne répond plus. Dupuis, 2018*

воха механика, говорящего, без сомнения, на русском языке: *Oui, camarade Rodrobertine*.

Как мы видим, в большинстве книг ситуация межязыкового общения авторами обходится стороной и приемы ее решения не систематичны. Чаще всего все персонажи говорят на французском языке, не учитывая место разворачивания событий и язык героев. Иногда отдельными вкраплениями или имитацией речевых ошибок авторы показывают, что персонаж говорит не на родном языке.

Список литературы

1. Grosjean F. The bilingual's language modes // J. Nicol (ed.) One Mind, Two Languages: Bilingual Language Processing. Oxford: Blackwell, 2001, p. 1–22.
2. Grosjean Fr. Etre bilingue aujourd'hui // Revue française de linguistique appliquée 2018/2 (Vol. XXIII), p. 7–14.
3. Ludi G. Parler bilingue et traitements cognitifs // Intellectica, 1995, № 20, pp. 139–156.
4. Дебрени М. Образ России во франкоязычных комиксах // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация Вып. 4. Т. 19, 2021. С. 167–180.
5. Дебрени М. Французский язык в речевой практике русских. Новосибирск: НГУ 2006.

References

1. Grosjean, F. 2001. The bilingual's language modes. J. Nicol (ed.) One Mind, Two Languages: Bilingual Language Processing. Oxford: Blackwell. Pp. 1–22. Print.
2. Grosjean, Fr. 2018. Etre bilingue aujourd'hui. Revue française de linguistique appliquée 2018/2 (Vol. XXIII) : 7–14. Print.
3. Ludi, G. 1995. Parler bilingue et traitements cognitifs. Intellectica 20: 139–156.
4. Debrenne, M. 2021. Image of Russia in French-Language Comics. NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2021;19(4):167-180. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-4-167-180>
5. Debrenne, M. 2011. Les erreurs de francais des russophones, Lambert-Lucas.

Сведения об авторе:

Дебрени Мишель — доктор филологических наук, доцент кафедры французского языка Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета. E-mail: micheledebrenne@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0147-5986

Bio Note:

Michèle Debrenne is a Doctor in Philology, Docent, Professor at Novosibirsk State University. E-mail: micheledebrenne@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0147-5986